

Чжуан Сюй проигнорировал его и продолжал неторопливо рассказывать:

— В тех краях дочь одного богатого семейства безвременно скончалась от болезни. Юноша, с которым она была помолвлена и который должен был войти в их семью в качестве призятго зятя, происходил из бедных. Пользуясь своим влиянием, род невесты принудил его к загробному браку. В день свадьбы тело молодой госпожи уже начало разлагаться и окоченело. Тогда сваха мертвецов переломала ей суставы, нарядила в алый свадебный убор с короной-фениксом и усадила в паланкин.

— Перестань, прекрати!

Е Мянъ обхватил себя руками за плечи, пытаясь согнать побежавшие по коже мурашки. К чему рассказывать такое в глухую полночь, да еще и в крошечной тьме?

С тех пор как Е Мянъ переродился в династии Великая Вэнь, он перестал быть убежденным материалистом и теперь до смерти боялся всякой чертовщины. Даже служанки в его покоях знали, как сильно он боится темноты и призраков, хотя и списывали это на то, что молодой господин только-только переехал в отдельный двор и еще просто не привык.

Е Мянъ услышал рядом легкий шорох — это Чжуан Сюй придвинулся ближе, так что край его одежды едва заметно коснулся его.

— Испугался? Тогда я буду поближе к тебе, — спокойно произнес Чжуан Сюй.

Е Мянъ лишился дара речи.

— Если ты замолчишь, я перестану бояться.

— Историю нужно досказать до конца. Я ведь только упомянул саму свадьбу, а до твоей любимой брачной ночи мы еще не дошли.

Брачная... ночь? Как можно провести брачную ночь с мертвецом? От одной только мысли у Е Мянъ волосы встали дыбом, а по спине пробежал ледяной пот.

Чжуан Сюй же словно не замечал его состояния и продолжал шептать ему на ухо замогильным голосом:

— Сваха мертвецов заставила молодую госпожу совершить с ним поклоны Небу и Земле, после чего новобрачную перенесли в опочивальню, где уже стоял гроб. Туда же втокнули и того юношу, связав ему руки...

— Прекрати! — в ужасе выкрикнул Е Мянъ. От страха его прошиб холодный пот, а на теле выступили крупные капли испарины.

Но Чжуан Сюй пропустил его слова мимо ушей, продолжая:

— Затем крышку гроба плотно закрыли и заколотили сорок девятью длинными гвоздями. А новобрачная в алых одеждах внутри...

— А-а-а-а! Чжуан Сюй!!! — вне себя от ярости и страха, Е Мянъ резко выбросил руку вперед и зажал ему рот.

Голос оборвался на полуслове. Е Мянъ тяжело и прерывисто дышал, пытаясь прийти в себя.

Из-под ладони Е Мянэ донесся глухой смешок, после чего Чжуан Сюй без труда отвел его руку в сторону.

— ...И та невеста, скрытая под алым покрывалом...

Е Мянэ окончательно потерял самообладание. Перевернувшись, он оседлал Чжуан Сюя сверху и обеими руками намертво зажал ему рот. К черту его титул, к черту звание князя, к черту всю императорскую семью — в этот момент он забыл обо всем на свете.

— Если ты, зараза, сейчас же не заткнешься, я тебя задушу! Пусть твоя матушка и тебе устроит загробный брак! — свирепо прорычал Е Мянэ.

Чжуан Сюй под ним какое-то время лежал неподвижно. Но стоило Е Мянэ немного ослабить хватку, испугавшись, что действительно задушит его, как Чжуан Сюй резко перевернулся и опрокинул Е Мянэ под себя.

Не успел Е Мянэ опомниться, как оказался плотно прижат к его груди на боку. Чжуан Сюй, лежавший сзади, негромко произнес:

— Всё еще боишься? Тогда я обниму тебя и продолжу рассказывать, так тебе не будет страшно.

Е Мянэ отчаянно задергался, но обнаружил, что его руки крепко заломлены и скрещены на груди, а ноги прижаты так плотно, что он не мог пошевелиться, сколько ни силился.

— Чжуан Сюй! Ах ты, чертов извращенец! Отпусти меня! — в панике выкрикнул Е Мянэ, не выбирая выражений.

Выругавшись, Е Мянэ продолжал изо всех сил вырываться, пока его ночная рубаха не пропиталась потом, но так и не смог освободиться. Он никогда не считал себя слабаком. Пусть он не был таким рослым, крепким и сильным, как Ли Чжао, но все же держал себя в отличной форме и в драках никогда не уступал.

Но теперь, когда Чжуан Сюй прижимался к нему со спины, Е Мянэ осознал, насколько тот силен и крепок телом. Лезть в драку первым было крайне безрассудно. Пальцы Чжуан Сюя, сжимавшие его запястья у груди, походили на стальные тиски — Е Мянэ не мог шевельнуть и пальцем.

Чжуан Сюй словно не заметил его дерзости. Почти касаясь губами его уха, он тихо продолжил:

— Юноша в гробу не мог даже приподняться, как вдруг увидел, что невеста под алым покрывалом медленно поднимает голову со сломанной шеей...

— А-а-а!!! — в ужасе завопил Е Мянэ, сорвав голос.

Он зажмурился. Грудь Чжуан Сюя позади него мелко подрагивала от сдерживаемого смеха. Е Мянэ захлестнула смесь стыда, злости и дикого страха, но вырваться он не мог. От бессилия к горлу вдруг подступил комок, а в носу нестерпимо зашипало.

Отсмеявшись, Чжуан Сюй спросил:

— Ну что? Понял свою ошибку?

Е Мянэ, вжав голову в плечи, согласно кивнул.

— Весело играть свадьбу и проводить брачную ночь с мертвой невестой?

Е Мяннь замотал головой.

— Скажи мне что-нибудь приятное, и я тебя отпущу.

— Что сказать? — сиплым голосом спросил Е Мяннь.

Чжуан Сюй замолчал, словно всерьез задумался, а затем произнес:

— Назови меня как-нибудь ласково для начала.

— Папа.

Е Мяннь отчетливо почувствовал, как Чжуан Сюй позади него замер.

— А ты сговорчив.

Чжуан Сюй медленно ослабил хватку и отодвинулся на край кровати.

Для меня назвать кого-то «папой» ничего не стоило, подумал Е Мяннь. Потирая затекшие запястья, он молча приткнулся у самой стены.

За пологом снова воцарилась тишина. Чжуан Сюй больше не донимал его, но Е Мяннь все равно не смел закрыть глаза. Рассказанная история о загробном браке теперь стояла перед его мысленным взором ужасающими картинками, отчего тело невольно мелко дрожало. Хуже всего было то, что и с открытыми, и с закрытыми глазами его окружала непроглядная тьма, из которой невозможно было вырваться.

От гробовой тишины вокруг становилось не по себе.

Сжавшись в комок, Е Мяннь никак не мог прогнать из мыслей образ невесты в алом и того гроба. В конце концов, натянутая до предела струна в его душе лопнула. Он больше не мог сдерживать слезы, и они молча покатались из его широко открытых глаз.

Но взрослому парню было невыносимо стыдно плакать из-за каких-то призраков, поэтому он лишь крепко закусил губу и постарался дышать как можно тише.

Чжуан Сюй полагал, что Е Мяннь немного подует, а придя в себя, начнет тыкать в него пальцем и сыпать проклятиями, а то и снова полезет драться. Но к его удивлению, у стены царило полное молчание, и даже дыхание Е Мяннь было легким, словно перышко.

«Неужели уснул?» — только подумал Чжуан Сюй, как вдруг со стороны стены донесся тихий всхлип. В безмолвии ночи этот звук прозвучал неожиданно отчетливо.

Чжуан Сюй на мгновение замешкался, а затем с удивлением спросил:

— Ты что, плачешь?

Сгорая от стыда и злости, Е Мяннь вытер глаза тыльной стороной ладони и прошипел сквозь зубы:

— Не твое собачье дело!

Чжуан Сюй был искренне изумлен.

— Я знал, что ты боишься призраков, но не думал, что до такой степени.

Е Мянью невольно шмыгнул носом и с ненавистью бросил:

— И что с того? У каждого есть свои страхи, которые другим не понять! Не поверю, что у тебя самого нет никаких слабостей!

Немного помолчав, он добавил:

— Я так и знал, что ты что-то замышляешь. Притащил меня к себе только ради того, чтобы поиздеваться! А я еще, дурак, благодарить тебя собирался. Больше этого не повторится! Заруби себе на носу: с сегодняшнего дня между нами вражда. Смотри не попадись мне в руки в следующий раз.

Высказав всё это, Е Мянью снова шмыгнул носом. Чжуан Сюй, который до этого молча слушал его, тихо рассмеялся.

Е Мянью разозлился и уже собирался взорваться новой тирадой, как вдруг почувствовал, что Чжуан Сюй протянул руку и схватил его за запястье. Е Мянью дернулся назад, но вырваться не смог.

— Ты что творишь?!

Е Мянью мгновенно пожалел, что не сдержался: находиться на чужой территории в таком уязвимом положении и распускать язык было верхом глупости. Он решил, что Чжуан Сюй снова собирается применить силу, однако тот лишь притянул его руку к себе и прижал к собственной груди.

Е Мянью замер.

— Так ведь тебе не страшно?

Сердце Е Мянью пропустило удар. «Братец, когда ты так делаешь, я уже не мертвую невесту боюсь, а тебя! В тебя что, бес вселился?» — мысленно взмолился он.

«Ты вообще человек или призрак?»

Е Мянью принялся еще яростнее вырывать руку и, продолжая бороться, спросил:

— Ты точно Князь Жуннань?

Чжуан Сюй крепко держал его руку, не давая вырваться. Поняв намек, он лишь невозмутимо ответил:

— У меня бьется сердце. Пощупай хорошенько.

Е Мянью не знал, откуда в Чжуан Сюе столько сил, но он действительно не мог высвободиться ни на самую малость.

Под его ладонью в чужой груди ровно и размеренно билось сердце.

Понемногу Е Мянью успокоился, и его собственное сердце, до этого бешено колотившееся в

груди, стало подстраиваться под этот размеренный ритм, постепенно замедляя ход.

Чувство страха понемногу отступало, и Е Мянью невольно засомневался: не развился ли у него стокгольмский синдром?

За пологом воцарилась такая тишина, что, казалось, можно было услышать шорох собственных ресниц при моргании. Чжуан Сюй повернул к нему голову и спросил:

— Обычно ты со своими друзьями и наставниками ведешь себя гибко, умеешь уступить. Почему же со мной ты никак не хочешь пойти на попятную?

Е Мянью злобно зыркнул на него в темноте и мысленно огрызнулся: «А ты сам обычно заносчив до предела и никого вокруг ни во что не ставишь, так с чего вдруг именно я тебе поперек горла встал?»

Однако высказывать свои мысли вслух Е Мянью не стал. Когда сердцебиение выровнялось, к нему вернулось благоразумие. Этот человек был слишком непредсказуем и вспыльчив, так к чему попусту болтать языком на чужой территории? Сам же потом и пострадает.

<http://bllate.org/book/18289/1753849>